

вторая «закрепленность» нашего прилагательного — его связь с представлением о писателе и писателях («классические авторы»). *Classique* — это еще не образцовый вообще, а образцовый автор, образцовые авторы («образцовые писатели»)⁹.

В середине XVIII в. новое значение прилагательного *classique* перестало полностью совпадать с его осмыслением в латинском языке. Это стало уже очевидным. В 1753 г. Дидро писал в «Энциклопедии»: «Латинское прилагательное *classicus* не имеет того же значения (*valeur*), какое свойственно французскому *classique*».¹⁰

Разные факторы способствовали развитию *classique*. Если в эпоху Возрождения образцовыми писателями считались лишь писатели древней Греции и древнего Рима, то в XVIII в., в эпоху Просвещения, положение меняется. Вольтер и Дидро отбирают крупнейших французских авторов XVII столетия, с тем чтобы объявить их образцовыми (*classiques*). Так создаются предпосылки для отрыва семантики прилагательного *классический* от представлений об античном мире. Все это не могло не способствовать дальнейшему развитию значений *классический*.¹¹

В конце XVIII и в начале XIX в. слово *классический* входит в новый ряд смысловых оппозиций. Оно теперь противопоставляется слову *романтический*, которое стало известно во Франции с конца эпохи Просвещения, но еще употреблялось по отношению к природе (*романтический пейзаж*). Только в 1820—1830 гг. его стали вводить в сферу литературы (*романтическая литература*). Еще в 1822 г. молодой Виктор Гюго заключил это прилагательное в кавычки: оно казалось все еще не общепринятым.¹² Соответственно стали говорить и о классической литературе. Так, слово *классический* порывает со второй своей закрепленностью: оно может освобождаться не только от представления об античности (первая закрепленность), но и выходить за пределы устойчивых словосочетаний типа *классические писатели*, *классические авторы* (вторая закрепленность). Теперь это еще и антитеза к прилагательному *романтический*: в начале XIX в. можно было говорить о классической литературе в противоположность романтической.¹³

Одновременно шло частичное «освобождение» *classique* от ассоциаций с античностью. Во второй половине XVIII в. и в на-

⁹ То же наблюдалось с немецким прилагательным *klassisch*, которое в XVIII в. применялось первоначально только к образцовому писателю (как в латинском). См.: H. Paul. Deutsches Wörterbuch. 5. Auflage, Halle (Saale), 1956, стр. 330.

¹⁰ Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné, vol. III, Paris, 1758, стр. 507.

¹¹ Ср.: W. Tatarkiewicz. Les quatre significations du mot *classique*, стр. 6.

¹² A. François. Romantique, le mot et le sentiment en France au XVIII siècle. — Annales de la Société Jean-Jacques Rousseau, vol. V, Genève, 1910, стр. 25—37.

¹³ Одна из первых это противопоставление провела госпожа де Стааль в своей книге «О Германии» (1810 г.).